

Полвека в Крымской астрофизической обсерватории. Творческий путь К.К. Чуваева

Н.С. Полосухина-Чуваева

НИИ «Крымская астрофизическая обсерватория», 98409, Украина, Крым, Научный

Поступила в редакцию 3 декабря 2007 г.

Готовясь к конференции, посвященной памяти К.К. Чуваева, я просмотрела множество документов, архивов, фотографий, писем и как будто снова прошла с ним сорокалетний путь! В результате этого труда я поняла, что все эти годы рядом со мной был необычный человек и о нем нужно писать много и основательно! Он заслужил это тем, что с первого дня работы в КраО отдавал все свои силы Обсерватории и тому делу, которым он занимался, будь то научная работа, освоение новой техники, наблюдения или общественная работа (секретарь парторганизации обсерватории более 10 лет). И на этой конференции представлены воспоминания его коллег и друзей о его трудах, а моя задача более скромная – рассказать о нем как о человеке, который был мне близок и дорог, и с которым меня связала судьба на многие годы! Требовательность к себе, ответственность за любое дело, которое он должен был выполнить, и удивительное трудолюбие – все эти качества были выработаны той нелегкой жизнью, теми трудностями, которые приходилось преодолевать

Рис. 1. Александр, Константин, Аvenir

Рис. 2. Константин Константинович и его брат Аvenir Константинович за любимой игрой в шахматы

Рис. 3. Константин Константинович (стоит в центре) всю жизнь хранил верность студенческому братству и послевоенные сборы курса не пропускал!

ему с самого раннего детства, с того небольшого уральского поселка Черноисточник, где жила скромная семья врача-ветеринара, в которой были три сына Авенир, Александр и младший из братьев Чуваевых, Константин Константинович, который родился 12 октября 1917 года.

Т. к. материальное положение семьи оставляло желать лучшего, то их детство кончилось рано, и братья рано познали тяжелый труд. Но, несмотря на жизненные трудности (школа находилась в 10 км от дома и были постоянные проблемы с одеждой и обувью), они все трое получили образование.

После окончания школы в 1935 году Константин Константинович поступает на физико-математический факультет Казанского университета. И здесь ему приходится одновременно учиться и работать. Отлично окончив университет в 1941 году, он направляется на работу в Абастуманскую обсерваторию, где ему пришлось проработать всего 3–4 месяца, а затем он призывается в Красную Армию в самые первые дни Великой Отечественной войны.

Все четыре года он был участником Великой Отечественной войны, его военный путь начался в Новороссийске в августе 1941 года, а закончился участием в освобождении Праги в мае 1945 года.

Боевой путь капитана Чуваева Константина Константиновича от предгорий Кавказа до Эльбы и Праги был отмечен в конце войны: «За храбрость и отвагу, проявленные в боях с немецкими захватчиками, приказами Верховного Главнокомандующего капитану Чуваеву Константину Константиновичу и личному составу 1169 Новороссийского, 647 Севастопольского арtpолков РКК и 155 Новороссийско-Севастопольской артиллерийской бригады объявлены благодарности:

- за освобождение г. Новороссийска 16.06.43 г.,
- за освобождение г. Анапа 22.09.43 г.,
- за освобождение Таманского полуострова 09.10.43 г.,
- за форсирование Керченского пролива 04.11.43 г.,
- за освобождение г. Керчь 12.04.44 г.,
- за освобождение г. Севастополь 10.05.44 г.,
- за окружение Бродской группировки немцев 18.07.44 г.,
- за уничтожение Бродской группировки немцев 22.07.44 г.,
- за освобождение г. Сандомир 18.08.44 г.,

Рис. 4. Призыв в армию в августе 1941 года

Рис. 5. Начальник штаба дивизиона К.К. Чуваев (Прага 1945 год)

- за освобождение г. Джамянца 23.08.44 г.,
- за отличные боевые действия по прорыву обороны немцев в р-не западнее г. Сандомир 13.01.45 г.,
- за отличные боевые действия по освобождению г. Ченстахов, г. Пшебуд и Радомска 17.01.45 г.,
- за вторжение в немецкую Силезию и Овладение г. Крайцбург 21.01.45 г.,
- за выход на реку Одер и овладение г. Берештадт и Нойсман 23.01.45 г.,
- за отличные боевые действия по овладению г. Ольпен 24.01.45 г.,
- за отличные боевые действия по форсированию реки Одер, овладение плацдармом юго-восточнее г. Бреслау и овладение г. Олау и Бриг 6.02.45 г.,
- за отличные боевые действия при прорыве обороны немцев и разгроме войск противника юго-восточнее г. Опельн 23.03.45 г.,
- за отличные боевые действия по овладению г. Штрелин 27.03.45 г.,
- за прорыв обороны противника на реке Нейссе, овладение г. Эссен и выход на реку Эльба 27.04.45 г.,
- за отличные боевые действия в операции по овладению г. Дрезден 8.05.45 г.,
- за освобождение г. Прага 9.05.45 г. (из донесения командира Новороссийско-Севастопольской артиллерийской бригады генерала Кузьмина).

К.К. Чуваев был участником жесточайших боев за Крым. Он награжден орденами и медалями за форсирование Керченского пролива, за освобождение Керчи, Севастополя. Константин Константинович участвовал в освобождении и тех мест, где затем появилась новая Крымская обсерватория.

Конец войны застал К.К. Чуваева в Чехословакии. Вскоре после освобождения Праги кончилась война и наступила передышка...

Война закончилась, но для тех, кто все эти военные годы отдавал свою молодость борьбе с фашизмом и стоял насмерть, защищая свою Родину, она осталась в памяти на всю жизнь! Они не могли забыть таких же молодых товарищей, которые сражались рядом, но не дожили до конца войны, до Победы!!! И эту память о погибших однополчанах они хранили до конца своих дней (это было Святое!!). В памятные дни Победы, пока позволяли силы, шли, ехали, летели в те места, где шли бои, где многие товарищи героически встретили свою смерть.

Рис. 6. Памятный День Победы! И памятные послевоенные фотографии. (Константин Константинович – в первом ряду, третий справа.)

Рис. 7. Возложение мемориальной плиты

На рис. 8 К.К. Чуваев со своим военным другом возлагают мемориальную плиту и цветы на Сапун-Горе на месте, где в мае 1944 г. шли упорные бои 155 артиллерийской Новороссийско-Севастопольской орденов Ленина, Красного Знамени, Суворова 2-ой степени бригады за взятие Сапун-Горы.

“Не знаю, что было у других людей, но мне посчастливилось испытать чувство истинного счастья и блаженства. Представьте себе. После 1418 дней, которые продолжалась война с фашистской Германией, наступил мир. Простых человеческих слов мало, чтобы описать ощущение, мысли, словом, вообще состояние всего своего существа, связанного с этим фактом!.....

Вы понимаете, что значит покой после тысяч (вероятно, больше десятка тысяч) километров, пройденных пешком, пропавших на лошадях, тракторах или автомобилях по дорогам войны?! Нет. Вы не знаете, что это такое, если не испытали этого сами, своей кожей

Многоуважаемый Константин Константинович!
 Прислаивая в Москву Э. Бродской сообщила,
 что вы все еще не демобилизованы, но это совершенно
 возможно скорее вернуться к астрофизической работе.
 Готов не брать время на переписку. Если
 условия дела в будущем возбуждают через безделье
 сотрудничество от откомандированных Вам из армии
 призвания на работу с прикомандированными астрофизиче-
 ской Обсерватории. Если вы согласны работать
 у нас, то можете быть зачислены или по
 должности или по числу в аспирантуру.

Директор Крымской Астрофизической
 Обсерватории Г.А. Шайна

Рис. 8. Письмо Г.А. Шайна

Рис. 9. Вот таким он появился в 1946 году в Обсерватории!

и каждой молекулой своей, так сказать, материальной субстанции. Эта тишина, этот покой были оглушающими, неправдоподобными....”

Короче говоря наша “работа” кончилась. Может быть для меня переход от войны к миру произошел без особых психологических потрясений, которые не были исключены, если бы мне буквально на следующий день не пришлось бы включиться в длительную “писарскую” работу” (из воспоминаний К.К. Чуваева).

К.К. Чуваев был начальником штаба дивизиона, и он по окончании войны возглавлял комиссию по увольнению из рядов Красной Армии. С великой радостью он выполнял эту миссию, но его будущее после 4 лет войны было слишком туманным! Направление в Академию комсостава Советской Армии было при нем, когда пришло письмо, а затем вызов от Г.А. Шайна! “В это время, как и прежде, я продолжал свою переписку с Эммой Семеновной Бродской. Она писала мне, что я мог бы поступить после демобилизации в Крымскую обсерваторию. Она сообщила также, что в Крым собираются перейти и Никоновы, с которыми я познакомился в Абастумани. А

Рис. 10. Эмма Семеновна Бродская

Рис. 11. Г.А. и П.Ф. Шайны

дальнейшие события развивались следующим образом. Я получил от Григория Абрамовича письмо с приглашением на работу в штат КраО» (из воспоминаний К.К. Чуваева).

В 1946 году он приехал на работу в Обсерваторию! Полный энергии и сил, а также энтузиазма после Победы! И не существовало дела, которого он не смог бы выполнить. Директор Крымской обсерватории Григорий Абрамович Шайн тепло и с большим доверием относился к молодому офицеру и не боялся назначать его на самые ответственные участки работы в Обсерватории. Некоторое время Константин Константинович жил в палатке на г. Кошка, и это не было проблемой для него, зато было много забавных историй о его палаточной жизни на г. Кошка. Женщины Обсерватории наперебой опекали фронтовика! Он был частым гостем в доме Е.Ф. Шапошниковой и В.Ф. Газе и, конечно, Э.С. Бродской и Г.А. и П.Ф. Шайнов, где было по-семейному тепло, где его поили чаем с вареньем и угощали классической музыкой.

Первые астрономические наблюдения Константина Константиновича были связаны со службой Солнца и первая публикация, совместная с С.Б. Пикельнером и Е.Ф. Шапошниковой, называлась: «Спектрогелиоскопические наблюдения в 1949 году». По предложению Г.А. Шайна одновременно с этими наблюдениями молодой Константин Константинович создавал фотометр для фотоэлектрических наблюдений свечения ночного неба в нескольких областях спектра. В 1948 году в Обсерватории появился Соломон Борисович Пикельнер, и они с первого дня знакомства стали близкими друзьями. Соломон Борисович проявил большой интерес к проблеме свечения ночного неба в плане теории, и в результате появилась их совместная работа.

Прибор для наблюдений свечения ночного неба был создан Константином Константиновичем в 1950 году и стал его первым детищем, с которым он выполнил многочисленные наблюдения.

Результаты этих наблюдений, опубликованные в «Докладах АН СССР» за 1952 год, явились основой его кандидатской диссертации: «Электрофотометрические исследования свечения ночного неба в нескольких областях спектра».

Иосиф Самуилович Шкловский стал сотрудником Крымской обсерватории в Симеизе в 1949 году. К.К. Чуваеву он понравился сразу: такой жизнерадостный, умный, горячий, чем бы он не занимался – всегда оказывался в центре внимания всех сотрудников обсерватории. С Константином Константиновичем они проводили вместе все свободное время и оба довольствовались самыми скромными условиями той жизни. *«Жили в маленькой комнатухе, где были две кроватки со скрипучими сетками, столом или подобием стола, две табуретки, а чайники и плитка были роскошью и не были обязательной принадлежностью комнаты. Питались чем придется и как придется, но житейские невзгоды и неустроенность быта с михвой компенсировались замечательным, хотя и небольшим коллективом сотрудников-единомышленников» (из воспоминаний К.К. Чуваева).*

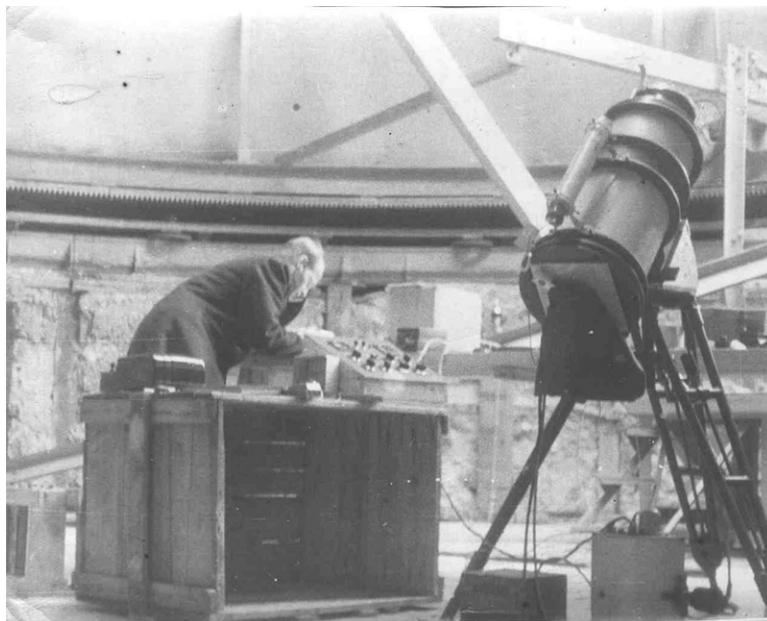

Рис. 12. К.К. Чуваев налаживает фотометр для наблюдения ночного неба

Эта жизнь очень сблизила их. Многогранная одаренность Иосифа Самуиловича не могла не вызвать к нему симпатии и уважения тех, кому приходилось с ним близко сталкиваться по работе и в жизни.

“Тогдашняя жизнь в Симеизе очень сблизила нас, она способствовала становлению простых и ясных, дружеских взаимоотношений на всю нашу жизнь”. После Симеиза встречи их были нечастыми, но радостными всегда, а письма – с тоскою по той жизни, которую они прожили в Симеизе.

Последнее письмо-поздравление с Новым годом И.С. Шкловского К.К. Чуваеву:

“Дорогой Костя! Надевели московские страсти до чертиков! Так хочется в Крым... Растянуться бы нам с тобой на пляже под Кошечкой около Дивы, как когда-то! Вот тебе и мое Новогоднее пожелание под елочку, под туечку. Твой Иосиф”

Постоянно совершенствуя технику наблюдений свечения ночного неба, К.К. Чуваев создает новый шестиканальный фотометр для одновременных наблюдений неба в шести спектральных полосах. С этим фотометром он проводил систематические наблюдения свечения ночного неба по программе МГГ в 1957–1960 гг. Эти наблюдения были признаны лучшими в Союзе, ему была вручена серебряная медаль ВДНХ. В нем удачно сочетался талант наблюдателя и умельца, который прекрасно разбирался и в оптике, и в электронике, и при этом не жалел ни сил, ни времени на возню с каждым прибором на котором наблюдал. Чистота эксперимента была необходимым условием для его наблюдений. Он не знал, что такое рутинные наблюдения или рутинная обработка, он неистово много наблюдал и так же неистово много работал с полученными наблюдениями.

Обсерватория восстанавливалась в Симеизе на г. Кошка и одновременно строилась новая обсерватория в с. Партизанском. И К.К. Чуваев был тем, кто успевал всюду – наблюдал в Симеизе и устанавливал первые телескопы в Партизанском.

Работа с немецкими специалистами-инженерами и частые командировки в Москву и Ленинград за оптическим оборудованием – он был постоянно в работе не только научной, но и общественной. В течение нескольких лет он был секретарем партийной организации КрАО. Из рассказов Эммы Семеновны Бродской я узнала, что его как боевого офицера, который долго не снимал

Рис. 13. Редкие минуты отдыха в Симеизе

Рис. 14. “Могучая кучка”, так назвал К.К. Чуваев эту фотографию (Э.С. Бродская, И.С. Шкловский, С.Б. Пикельнер)

Рис. 15. Конференция в Пулково 1952 год
(К.К. Чуваев, И.С. Шкловский)

Рис. 16. Конференция МАС в Тбилиси 1975 год (К.К. Чуваев, И.С. Шкловский, Э.А. Дибай)

Рис. 17. К.К. Чуваев за обработкой наблюдений

Рис. 18. В.А. Альбицкий знакомит К.К. Чуваева с методикой установки телескопа в Симеизе

Рис. 19. Участие в воскреснике по созданию кооперативного сада

Рис. 20. Добыча воды в новой обсерватории

военную форму, очень уважали в Ялтинском горкоме партии, он был членом горкома, и к нему прислушивались. Это положение он использовал часто для дел обсерватории, особенно по проблемам снабжения, а также для защиты ряда ранее репрессированных сотрудников – О.М. Герасимович, В.Ф. Газе, Е.Ф. Шапошниковой, А. Нумеровой и Н.А. Козырева от всевозможных притеснений, иногда спасая от увольнения. К работе в парторганизации он относился с душой, именно она в те годы очень помогала восстановлению, строительству и оснащению обсерватории. Он пользовался уважением и авторитетом среди старших сотрудников, поддержкой и любовью молодежи!

Рис. 21. Вера Львовна Хохлова, Гор Семенович Иванов-Холодный, Иван Михеевич Копылов. Главная (группа поддержки!) на которую опирался секретарь парторганизации К.К. Чуваев (50–60-е годы)

Рис. 22. Прогулки по воскресеньям

Тот прилив молодых сил, который произошел в 1950–1954 годах, привел к мощному вливанию энергии, оживил как научные работы, так особенно общественную жизнь Обсерватории. У К.К. Чуваева появились молодые единомышленники, “группа поддержки”, которые были активны и многого добились в организации научной и культурной жизни Обсерватории! А жизнь шла своим чередом, появилась семья, девочки Лека и Оля, добавилось проблем и радости в жизни Константина Константиновича. Теперь каждое воскресенье он проводил с детьми большей частью в походах. И девочки ждали этих счастливых интересных дней на природе с папой!

В 1961 г. начались наблюдения на ЗТШ, а в 1964 г. для ЗТШ Г.А. Мониным и К.К. Чуваевым был создан спектрограф с применением ЭОП-СПЭМ для наблюдения слабых объектов.

Рис. 23. К.К. Чуваев и группа операторов 60–70-е годы

К.К. Чуваев был бессменным наблюдателем на нем в течение многих лет. Первоначально этот прибор, установленный в фокусе Нэсмита 2.6-м рефлектора им. Шайна, использовался для изучения быстропеременных звезд типа UV Ceti (Р.Е. Гершберг и др.). Проблема нестационарных звезд, проблема вспышечной активности становится одной из основных направлений, развиваемых в Крымской обсерватории. Наряду со вспышками К.К. Чуваев в 1974 году совместно с Н. Полосухиной и В. Маланушенко поставил на СПЭМе задачу исследования быстрой переменности спектра магнитных звезд с временным разрешением 0.5–1.0 мин. В течение ряда лет эта группа проводила регулярные спектральные наблюдения звезды Бэбкока, обладающей большим магнитным полем. Было получено более 4000 спектрограмм этой звезды, которые послужили основой для составления (с участием доктора Вайса из Австрии) Атласа спектральных линий звезды Бэбкока и определения характера их переменности. Результаты наблюдений стимулировали дальнейшие исследования слабого эффекта переменности у этого класса звезд в других обсерваториях и завершились открытием пульсаций. За эту работу К.К. Чуваев был награжден серебряной медалью ВДНХ.

Использование СПЭМ оказалось эффективным для изучения слабых внегалактических объектов и их переменности. Постепенно основной научный интерес К.К. Чуваева переместился в область внегалактических объектов.

В начале 70-х годов было положено начало спектральному мониторингу ряда сейфертовских галактик, в результате которого Константином Константиновичем получены уникальные ряды спектров этих объектов, равных которым нет в мировой практике. В его банке данных имеется спектральный материал почти 200 галактик Сейферта и Маркьяна. Для 20-ти из них с одной и той же аппаратурой проведены наблюдения в течение 20 лет, а более, чем для 30 галактик имеются наблюдения в течение 10-ти лет.

Рис. 24. Наблюдения на СПЭМ'е продолжаются! Наблюдатель С. Сергеев

Он был одержим наблюдениями своих галактик – операторы до сих пор помнят те галактики, которые они наблюдали с К.К. Чуваевым и чуваевскую комнату, где он возился со спектрографом СПЭМ перед и после наблюдений!

В 1993 году, уже больным, после двух операций, он начал осваивать наблюдения с новыми приемниками – ПЗС-камерами, и терпеливо, шаг за шагом, он успел с помощью самого способного своего ученика С. Сергеева освоить и методику наблюдений, и обработку их, почувствовать преимущество нового метода и начало нового этапа в наблюдениях на СПЭМ. *“Константин Константинович был учителем многих астрономов, которые сейчас работают в разных институтах и обсерваториях. Его пионерские работы по исследованию галактик и активных ядер стоят у истоков советской наблюдательной школы по изучению внегалактических объектов и принесли ему заслуженный авторитет. Это направление исследований является одним из основных на 6-метровом телескопе.”* (Сотрудники САО, 1994 г.)

Прошли годы и новые молодые люди работают на СПЭМ-е, и под руководством Сергеева, при активном участии В. Дорошенко, продолжают исследования тех интереснейших галактик, которые так увлеченно наблюдал К.К. Чуваев! И его богатое наследие в виде тысяч спектров звезд и особенно галактик еще много лет будет тем начальным капиталом, который будет в основе будущих исследований активных галактик!